

Виталий ЕГОРОВ

БАРОНЕССА И МЕРТВЕЦ

Повесть, основанная на реальных событиях

Виталий Михайлович Егоров

Баронесса и мертвец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69234199

SelfPub; 2024

Аннотация

Заплутавший во время зимней выюги фермер находит в лесу нечто, похожее на труп человека и сообщает об этом в милицию. Оперативный сотрудник уголовного розыска Алексей Артемов выезжает на место происшествия, но не обнаруживает ни трупа, ни следов, указывающих о совершенном преступлении. Сыщик оказывается перед трудной дилеммой – было ли здесь совершено убийство, или же все это пригрезилось умирающему от холода фермеру. Несмотря на скепсис своих коллег, он продолжает целенаправленно искать мифического мертвеца. Впереди сыщика ждут много событий и приключений и, когда он доходит до истины, то понимает, что это дело является для него судьбоносным.

Содержание

Часть первая

5

Конец ознакомительного фрагмента.

63

Виталий Егоров

Баронесса и мертвец

Прекрасной семье друга и коллеги посвящаю.

Часть первая

Неуловимый покойник

1

Девяностые годы.

Конец февраля выдался довольно метелистым. Да и неудивительно в это время наблюдать подобные явления природы – перед грядущей весной здесь часто шалют свирепые ветры, которые, выдувая с полей и лугов бледные вихри, иногда обнажают их сокровенные тайны, доселе укрытые под толстым снежным покровом.

Мороз все еще держится ближе к сорока градусам, и, вкупе с ветром, он может представлять смертельную опасность для путника, опрометчиво решившегося выехать в такую погоду в лес с риском застрять в заметенной сугробами дороге вдалеке от людских поселений.

В один из таких дней некто Кудряшов, глава небольшого фермерского хозяйства, на своей старенькой «Ниве» задумал посетить своего рабочего – коневода Ермолая, который

вел замкнутый и тихий образ жизни на охотничьей заимке, расположенной в трех десятках километрах от города.

Решено – сделано. Отоварившись в магазине необходимыми продуктами, прикупив в придачу горячительного в качестве вожделенного гостинца для истосковавшегося по спиртному отшельника, он ранним утром тронулся в путь, рассчитывая к ночи возвратиться домой.

В городе и в окрестностях мело. Запоздало пожалев, что не догадался на всякий случай бросить в машину валенки и тулуп, Кудряшов, сокрушенно вздохнул и завернул на лесную дорогу.

Проехав километров семь по лесу, он выехал в открытое поле, и подтвердились его худшие опасения – далее дорога была занесена снегом. Он попробовал пробиться через сугробы, но быстро понял, что продолжить путь без проблем вряд ли ему удастся. «Нива», тщетно попытавшись преодолеть очередной снежный нанос, натруженно заурчала мотором, выпустив пар из радиатора, и замерла как вкопанная.

«Все, сдохла лошадка – вскипел двигатель, – с тревогой подумал мужчина, досадуя на старенькую «Ниву». – Если дело так пойдет и далее, то придется топить снег. Запаса-то воды не взял с собой!»

Он заглушил мотор, достал из коробки с провиантом бутылку водки и, отхлебнув пару глотков прямо из горла, задумался. Перед ним стояли два варианта выбора: либо, невзирая на трудности, продолжить путь, либо вернуться домой.

Кудряшов хорошо знал дорогу до заимки, впереди было много открытых участков и, надо полагать, там везде хозяйничала метель, поэтому, немного подумав и вновь пригубив спиртное, решил развернуть машину в обратную сторону.

А тем временем метель усиливалась. Мужчина решил выйти наружу, чтобы убрать утеплитель с радиатора для устранения закипания мотора, но дверца машины не открывалась – за то время, пока он сидел в раздумьях, ее занесло снегом. Сходяв на улицу через пассажирскую дверь, Кудряшов, чертыхаясь, вернулся за руль.

«И лопату не прихватил! – с досадой ругал он себя. – Собрался, называется, в дальнюю дорогу – забыл все на свете! Так и замерзнуть не мудрено!»

Попытка развернуть машину не увенчалась успехом – она еще более зарылась в снег. Проклиная все на свете, мужчина с трудом вылез из машины и попробовал ногами откинуть снежные наносы из-под колес. Осознав напрасность таких попыток вызволить «Ниву» из плена, Кудряшов в отчаянии окинул взглядом открытое поле в надежде найти хоть какую-нибудь подходящую палку, чтобы разгрести сугроб, который на глазах угрожающе разрастался с подветренной стороны машины.

Прикрываясь рукой от ветра, несущем в себе острые, как иголка, ледяные кристаллики, больно впивающиеся в лицо, он углядел вдалеке на чистом поле торчащий из-под земли предмет, похожий на довольно толстую палку. Уже без осо-

бой надежды на то, что вряд ли он сможет этой жердиной откопать машину, Кудряшов, сокрушенно вздохнув, двинулся в сторону от дороги, сразу же провалившись по колено в снег.

Идти надо было метров тридцать. Хлипкая болоньевая куртка не спасала от пронизывающего ветра, утепленные ботинки, если мало-мальски и оправдывали свое название в условиях города, в лесу были бессильны перед всепроникающей стужей, медленно и верно вытесняющей жизненное тепло из конечностей.

«Что мне делать дальше, как быть, если не смогу вытащить машину? – обреченно думал Кудряшов, с трудом преодолевая снежные буруны. – Идти пешком? Куда? До трассы километров семь-восемь, а там поймать машину и доехать до города... А, может быть, рвануть на заимку? Это в десяти-двенадцати километрах. Нет, далековато, лучше вернуться обратно. Эх, сейчас бы облачиться в тулуп и в валенки! Какая досада, какая досада!..»

По мере приближения к своей цели, Кудряшова вдруг посетило непонятное тревожное чувство, он остановился в пяти метрах от нее и, шурясь, пригляделся. Ему показалось, что перед ним не дерево, а нечто такое, что ранее являлось частью живого существа.

Сделав еще несколько шагов, он наклонился над находкой, потрогал ее рукой и в страхе отпрянул назад, упав на снег. То, что он увидел, могло ввергнуть в шок любого –

из сугроба торчала голая человеческая нога. Очевидно, когда-то она была спрятана под снегом, но непрекращающиеся за последние дни ветры оголили ее, выдав страшную тайну перед незадачливым путником.

Побарахтавшись в глубоком снегу на четвереньках, Кудряшов вскочил на ноги и побежал в сторону дороги.

Ворвавшись в салон машины, он судорожно схватил бутылку водки и, сделав несколько глотков, опасливо посмотрел в сторону чернеющей вдали ноги человека.

«Откуда здесь мертвец, как он оказался под снегом?! – сверлили его голову панические мысли. – Ермоха?! Но почему здесь?! Нет, это не он, а другой человек! Почему он босой?! Убили и закопали под снегом!»

Изредка прихлебывая водку, Кудряшов лихорадочно думал, что ему делать дальше. Бензина в баке было еще достаточно, но печка автомобиля грела плохо, холод постепенно проникал под одежду, ноги сковывала стужа. Он надеялся, что кто-то на большой машине проедет мимо и спасет его, ведь дорога вела не только к заимке, где жил Ермолай, но и к небольшому поселению вахтовиков-геологоразведчиков.

Так он просидел в машине до темноты. Водка его не брала, он выпил почти полторы бутылки, но ожидаемого облегчения не наступило, голова тяжелела, сдавливало в груди. Окончательно разуверившись в том, что подмогу стоит ожидать, он, весь заочневший, вышел из машины, потоптавшись рядом, невольно бросил взгляд в сторону страшной на-

ходки и решил идти в сторону трассы. В баке оставалось меньше половины бензина, он не стал глушить двигатель, в надежде быстро вернуться обратно с подмогой и вытащить машину из снега.

«Бензина хватит часа на три-четыре, а к этому времени вернусь обратно, – думал он, прощаясь со своей «Нивой». – Тем более в радиаторе залита вода... Эх, хотел же осенью поменять на антифриз, но все лень! Если мотор заглохнет и его прихватит морозом, эта поездка влетит мне в копейчку».

Ветер дул нещадно. Кудряшов посильнее укутался в куртку, спрятал руки под мышки и, с трудом вышагивая по заснеженной дороге, с горечью подумал о своей находке и что надо бы сообщить об этом в милицию. От этой мысли он поник еще более:

«Теперь дело затянется до утра, а то и на целый день. С какой радости мне попался этот мертвец?! Сейчас менты заподозрят самого, посадят в кутузку и все жилы вытянут, с них не станется!.. А, может быть, не сообщить им о трупе? Нет, нельзя! Вот тогда-то точно возьмут в оборот, как первого подозреваемого... А вдруг это труп Ермохи? Тогда его смерть точно повесят на меня! Но как он оказался так далеко от дома? Нет, это не он!»

Вот и опушка леса. Под защитой еловой чащи выюга потеряла свою ярость, дорога была укатанной, и непутевый фермер одеревенелыми ногами засеменял в сторону трассы, до которой оставалось не менее семи километров.

Когда Кудряшов дошел до шоссе, уже не чувствовал пальцев ног, а щеки и нос были обморожены – это он понял, постучав замерзшими руками по безжизненной коже на лице, будто по дереву.

Ступив на безлюдную дорогу, где ветер завывающе свистел на проводах, Кудряшов понял, что если в сию же минуту ему не встретится какая-нибудь машина, то он упадет и не сможет больше встать на ноги.

Обреченный на гибель мужчина, пошатываясь, направился в сторону города, до которого оставалось не меньше десяти километров. Преодолеть этот путь самому было уже не под силу, он это прекрасно понимал и готовился к самому наихудшему. В какой-то момент ему стала безразлична собственная судьба, в груди стало жарко, он хотел раздеться и сладостно растянуться на обочине дороги – смертельный Морфей окутывал его тело и сознание.

Когда колени перестали сгибаться, Кудряшов, качнувшись из стороны в сторону, упал на дорогу и до того, как проститься с этим миром, перед его глазами мелькнул яркий луч огня.

«Вот и смерть моя», – вяло подумал он и лишился чувств, даже не подозревая, что это были спасительные огни от фар проезжавшей мимо автомашины.

С утра стало тише, кружила легкая поземка, змеей скользая по асфальту. Горожане, изрядно подуставшие от метелей и вьюг, вглядываясь в окна, облегченно вздыхали перед наступающим рабочим днем.

Алексей, немного понежившись в дремотной лени под теплым одеялом, резко вскочил с постели и, закинув руки за голову, потянулся с приятным хрустом в спине, ощутив в теле прилив бодрости и силы. Жена давно уже встала и гремела посудой на кухне, откуда шел вкусный запах жареной колбасы с омлетом.

Сделав несколько энергичных взмахов руками с приседаниями, точно так же, как в далеком отрочестве пионервожатая заставляла делать в лагере ненавистную всем утреннюю зарядку, Алексей выглянул в окно, удовлетворенно хмыкнул и, припевая песенку: – «Закаляйся, если хочешь быть здоров!...» – отправился под холодный душ.

Семья Артемовых жила в трехкомнатной квартире в деревянном двухэтажном доме на окраине города. Глава семейства Алексей работал в милиции, руководил группой, которая занималась раскрытием убийств, жена Ирма тоже работала в милиции – в отделе кадров. Счастливые родители име-

ли двух дочерей шести и восьми лет, которых звали Ксюша и Валюша.

Взбодрившись освежающим душем, Алексей заглянул на кухню. Дочери сидели за столом и кушали манную кашу – Ксюше надо идти в детский сад, а Валюше – в школу. Ирма хлопотала над плитой, завтрак был почти готов.

– Метель-то унялась, девочки! – бодрым голосом объявил он и, поцеловав жену в щеку, заглянул в сковородку: – Ммм, вкуснота! Сейчас позавтракаем и по местам дислокаций!

На улице они разделились – Ирма повела Ксюшу в детсад, а Алексей с Валюшей направились в школу. Теперь родители могут спокойно работать целый день – детей заберет бабушка к себе домой, где они с превеликим для себя удовольствием проведут остаток дня, пока за ними не придет мама.

Для сыщика день выдался обычным: он выезжал на одно убийство, которое оказалось бытовым, и милиционерам не составило большого труда выявить собутыльника потерпевшего, который и убил его в ходе ссоры. Группа Алексея, состоящая из шести оперативников, продолжала работать по нескольким серьезным неочевидным убийствам, совершенным ранее и, когда он собрал своих подчиненных на вечернюю планерку, в кабинет заглянула Шевцова Анастасия – молодая женщина, которая служила в отделении уголовного розыска, осуществляющего розыск пропавших без вести граждан.

– Привет тяжам!* (подразделение по борьбе с преступле-

ниями против личности, милицейский сленг) – звонко поприветствовала она собравшихся. – Ребята, хочу «обрадовать» – для вас имеется труп...

На немой вопрос Алексея она продолжила:

– ... обнаружен в лесу, примерно в двадцати километрах от города. Закопан под снегом.

– А почему именно закопан? – спросил ее один из оперативников по имени Прохор или Проша, как его звали в своем кругу. – Может быть, сам замерз – заплутал в лесу и окопнулся под деревом.

– У трупа босые ноги, – парировала Шевцова. – Зимой же по лесу не шастают босиком.

– Мог и сам раздеться, – не сдавался Прохор. – Когда люди замерзают, то имеют обыкновение раздеваться. Вот у меня был случай...

Алексей жестом остановил Прохора и обратился к сотруднице:

– Настя, расскажи все по порядку. Откуда у тебя такая информация?

– Тогда слушайте, – ответила женщина, вызывающе глянув на сомневающегося оперативника, мол, нашелся Фома неверующий, – села за стол и стала рассказывать: – Сегодня после обеда к нам прибежала заплаканная женщина, которая сообщила, что муж выехал в лес и не дает о себе знать, хотя обещал вернуться ночью. А мы уже с утра знали, что за городом люди нашли замерзающего человека и привезли

в больницу, а когда женщина указала направление, куда выехал муж, сразу поняли, что это он и есть. Я с женщиной поехала в ожоговое отделение больницы и все подтвердилось...

– А где труп? – насмешливо спросил ее Прохор. – Или он и есть труп?

– Да погоди ты! – сердито махнул рукой Алексей на оперативника. – Дай человеку дорассказать!

– Значит, убедившись, что в больнице находится пропавший человек, фамилия его Кудряшов, решила с ним поговорить, – продолжила Шевцова, пригрозив кулаком Прохору. – Он, конечно, в ужасном состоянии, руки, ноги перебинтованы, лицо тоже – одни глаза торчат. Из его сбивчивого рассказа я поняла следующее: он фермер, держит подсобное хозяйство: свиней, индюшек, кур. Кроме того, у него табун лошадей и деляна, за которыми присматривает некто Иванов Ермолай, человек без определенного места жительства, одним словом, бродяга. Был и второй работник, но он умер еще до нового года. Вчера рано утром этот Кудряшов на своей машине «Нива» выехал в лес к своему работнику и не вернулся к ночи, как обещал своей жене. А дело было так: он, проехав по шоссе километров десять, свернул на лесную дорогу. Ехать ему надо было еще километров двадцать, но в середине пути застрял в сугробе и не смог выбраться оттуда. Лопаты у него не оказалось, чтобы откопать машину, он искал палку и наткнулся на человеческую ногу, которая торчала из-под снега. Просидев в машине до вечера и не дождав-

шись помощи, фермер пешком направился в город и чуть не замерз до смерти – спасли проезжавшие мимо люди, которые и доставили его в больницу.

– Откуда в такой глуши труп? – призадумался Алексей. – Бросили бы на обочине дороги – дел-то куча. Может быть, Проша прав – замерз в лесу. Кстати, не Ермолай ли это?

– Ну, не знаю, ребята, не знаю, кто там лежит, – развела руками оперативница. – Но на труп надо выехать.

– А он был трезвый, этот Кудряшов? – поинтересовался один из милиционеров. – Мог перепутать корягу с ногой.

– Говорит, что выпил полторы бутылки водки. Но сейчас находится в ясном уме и светлой памяти, не похож на человека, который бредит.

– Однозначно надо выезжать на место, – кивнул Алексей и поинтересовался у Шевцовой:

– Настя, как мы найдем то место, где Кудряшов оставил машину?

– Его жена обещала найти проводника. Вроде бы у Кудряшова есть друг, который хорошо знает дорогу до заимки, не раз ездил с ним туда. Я попросила, чтобы она привела его к мужу в больницу, чтобы тот словесно указал, где находится машина и предполагаемый труп.

– Молодец, правильно поступила, а то неохота плутать по ночному лесу, – похвалил Алексей оперативницу и поинтересовался: – Настя, у тебя пропавших без вести много?

– Хватает, но по одной ноге определить, кто именно лежит

под снегом, сложновато, – пожалала она плечами. – Мы пока даже не знаем, мужчина это или женщина.

Распорядившись, чтобы собирали следственно-оперативную группу и, что на место происшествия выедут он сам и Прохор, Алексей обратился к Шевцовой:

– Настя, от вашего отделения кто-нибудь поедет? Вдруг это пропавший без вести гражданин, которого вы ищете.

– Я и поеду, – ответила она.

– Тогда все расходимся, – приказал Алексей. – Сбор через час у нас в кабинете, всем одеться потеплее.

Когда Шевцова покинула кабинет, Прохор сокрушенно вздохнул:

– Начинается пора «подснежников»* (пропавшие зимой люди, которые обнаруживаются по мере таяния снега), то ли еще будет.

Прохор Князев, молодой, двадцати восьми лет мужчина, неофициально числился заместителем Алексея, хотя такая должность по штатному расписанию в группе не была предусмотрена. Это был настоящий самородок с природным талантом ищейки! В милицию он пришел с гражданской жизни, и за неполных пять лет стал опытейшим сыщиком, переплюнув даже некоторых дипломированных сотрудников, окончивших специальные школы милиции. Пожалуй, он был самым результативным работником уголовного розыска, удача удивительным образом за плыла к нему в руки. Был однажды случай, лишний раз доказывающий, что удача

и везение постоянно сопровождают одних сыщиков, напрочь отворачиваясь от других. В своей квартире был обнаружен труп некоего Крупнова. Мужчина жил одиноко, часто устраивал с собутыльниками пьяные оргии с шумом-гамом, дракой, чем очень недовольны были соседи. Однажды в квартире стало необычно тихо. Заподозрив неладное, жильцы постучались к беспокойному соседу, тем более в коридоре стал распространяться удушливый запах гниющей плоти. Дверь им никто не открыл, и они обратились к работникам жилищной конторы, а те, в свою очередь, пригласив участкового инспектора, вскрыли квартиру и сразу отпрянули от двери от ужасного запаха, ударившего им в лицо. Мокнувший и почерневший труп Крупнова был обнаружен на полу в спальне в комнате. Позже экспертиза установила, что причиной его смерти явилось колото-резаное ранение в области грудной клетки. Уж сколько ни бились сыщики, но преступление так и не смогли раскрыть, пока из отпуска не вышел Прохор. Первым делом он решил осмотреть квартиру потерпевшего и поговорить с соседями. Дело было перед обедом в летнее время года. Заехав во двор дома, он вышел из машины и решил осмотреться, чтобы нарисовать у себя в голове всю картину произошедшего, побыть немного в шкуре убийцы и вообразить, какой бы он выбрал путь отхода после совершенного преступления. Хотя машина у Прохора была гражданская, но с проблесковым маячком на магните, что указывало принадлежность ее к милиции. Всматриваясь в окна много-

квартирного дома, сыщик заметил, что в одной из комнат зашевелились шторы. Приглядевшись внимательно, он увидел, что за ним, стараясь быть незамеченным, наблюдает мужчина. Определив, в какой квартире находится комната, сыщик поднялся на третий этаж и постучался в дверь. Вскоре перед сыщиком предстал испуганный мужчина, который с дрожью в голосе осведомился:

– Вы ко мне?

– Да, – кивнул оперативник, разглядывая мужчину с ног до головы. – Мне надо с тобой побеседовать. Как зовут?

– О чем? – оробело поинтересовался мужчина. – Меня зовут Кротов Иван.

– О чем надо, о том и поговорим, – грубо бросил Прохор.

– Давайте поговорим, – обреченно выдохнул мужчина и, повернувшись, направился в глубь квартиры.

– Стой! – окриком остановил его сыщик и приказал: – Сейчас некогда, есть у меня тут другие дела. Подойдешь после обеда в милицию.

Увидев испуганное лицо собеседника, он добавил:

– Не забудь с собой прихватить вещи.

Последние слова он произнес ради шутки, но мужчина воспринял их вполне серьезно и, заикаясь, спросил:

– З-зачем вещи?

– В тюрьме прохладно, – ухмыльнулся сыщик, покидая квартиру.

Осмотрев квартиру потерпевшего, поговорив с соседями,

Проخور ни с чем вернулся в отдел милиции и застал в коридоре Кротова с огромным баулом.

– Вот, взял вещи, вроде бы ничего не забыл, – понуро кивнул он в сторону баула и спросил: – Мне сразу писать или сначала рассказать?

Сыщик оторопел от такой неожиданности и, стараясь не выдать свое волнение, обыденно выронил:

– Сначала расскажи, а потом напишем.

Оказалось, Кротов и Крупнов часто выпивали у последнего в квартире. Однажды в ходе очередной пьянки Крупнов стал доказывать, что ЛТП* (лечебно-трудоустройственной профилакторий), где он когда-то проходил реабилитацию от алкоголизма, гораздо значимей зоны, поскольку там воровские законы блюдутся гораздо строже. Отсидевший в колонии за грабеж Кротов не мог с этим согласиться, чтобы какая-то подзаборная пьянь учила уму-разуму его – «правильного бродягу», и набросился на обидчика с ножом...

Когда рассказ был закончен, обескураженный сыщик заинтересовался:

– Ваня, разве с тобой милиционеры не разговаривали, когда обходили квартиры после обнаружения трупа?

– Разговаривали, конечно, они тогда ходили по всем квартирам, – почесал затылок убийца. – Но я сказал, что не при делах... Товарищ милиционер, а вы-то как догадались, что это моих рук дело?

– Работаем, – многозначительно и важно покивал Князев

и протянул Кротову лист бумаги: – Так и быть, пиши явку с повинной, это учтется в суде.

Вот такой был Прохор Князев, и подобных раскрытий у него было не счесть.

Алексей, оставшись в кабинете один, в задумчивости листал оперативное дело. Сыщики разошлись по предночному городу в поисках следов преступлений, очевидцев и подозреваемых по какому-нибудь убийству, которое до сих пор числилось в «глухарях»* (нераскрытое преступление). Руководитель знал, он был уверен, что ребята утром обязательно обрадуют его успехами – пусть иногда скромными и, на первый взгляд, незначительными, но неумолимо приближающими тот день, когда преступник будет задержан и предстанет перед судом. Кто-кто, а Алексей безоглядно верил своим подчиненным, которых в группе по раскрытию убийств было семеро, считая его самого. Здесь оперативники все как на подбор: профессионалы, влюбленные в свою работу, они могли работать сутками, не считаясь с личным временем, пренебрегая собственным здоровьем, материальными благами. Они никогда не скулили и не жаловались на бытовые неурядицы дома, на задержку зарплаты в течение нескольких месяцев, на отсутствие автотранспорта и элементарной спецтехники для сколько-нибудь успешной борьбы с преступностью. Это были настоящие энтузиасты и фанаты своего дела, не каждому милиционеру было под силу встать на их место. И не зря на итоговой коллегии министр выразил слова бла-

годарности в адрес группы, возглавляемой капитаном милиции Артемовым, отметив, что она достигла лучших показателей на всем Дальнем Востоке...

Алексея от дум отвлек звук открывающейся двери – в кабинет заглянул Птахов, следователь прокуратуры, полный мужчина пятидесяти лет, который, поздоровавшись, недовольно побрюзжал, стряхивая с каракулевой шапки «а-ля Горбачевка» невидимые снежные пылинки:

– Снег еще не растаял, а жмурики* (покойники) уже вылезят. Что будет дальше?

– Вот-вот, и мы о том же, Григорий Алексеевич, – рассмеялся оперативник, крепко сжимая руку следователя. – Боюсь, что нынче год будет «урожайным», слишком много пропало людей за зиму. А этого, скорее всего, выдуло ветром.

– Д-аа, в последние дни метель-то нехило поддувала, хорошо, хоть сегодня стало потише, – кивнул следователь и осведомился: – Думаешь, что труп не свежий, а давний?

– Я ничего не думаю, – пожал плечами Алексей. – Все со слов третьих лиц. Скоро прибудет проводник, подробности разузнаем у него.

– А зачем нам проводник? – удивленно вскинул голову Птахов. – Почему не едет тот, который и обнаружил труп? Кстати, как его зовут?

– Фамилия его Кудряшов. Он сильно обморозился, сейчас на больничной койке, нетранспортабелен.

– Даа, делаа, – протянул следователь и, развалившись в

кресле, достал пачку «Казбека», чтобы смачно затянуться папиросой.

Птахов был человеком основательным: за что бы не взялся, он делал это с чувством, с толком, с расстановкой. Опера ему доверяли полностью, при расследовании запутанных дел от его взгляда не ускользала ни одна, даже мельчайшая, деталь. Он всегда доводил уголовное дело до логического конца, которое обязательно завершалось в суде обвинительным приговором. Если же следователь приступал к еде, глядя на его трапезничание (да, да, именно «трапезничание», а не простое принятие пищи), всем вокруг хотелось непременно присоединиться к этому процессу. Где бы и когда бы ни садились участники следственной группы за стол после удачного раскрытия какого-нибудь убийства, Птахов не спеша доставал из потайного кармана пиджака перочинный нож, большим пальцем проверял его остроту и степенными движениями нарезал тонкими ломтиками хлеб. Затем двумя руками брал один из ломтиков, долго и любовно рассматривал его со всех сторон, словно опытный столяр оценивающе изучает какую-нибудь деревянную заготовку. Далее хлеб намазывался маслом (часто, в связи с дефицитом последнего, в ход шел маргарин «Рама»), сверху накладывалась кабачковая икра или кильки в томатном соусе. Все это с достоинством хрустящего багета, намазанного черной икрой, отправлялось в рот. И так повторялось множество раз, пока на столе не оставалось ни куска хлеба. К слову сказать, жевать

он умел весьма красиво (оказывается, такое тоже возможно!), побуждая у застольников неумемный позыв к чревоугодию. А как он сладко пил водку, смакуя маленькими глотками и наслаждаясь ее горьким послевкусием! Это впечатляющее действие непьющему человеку лучше не лицезреть, дабы ненароком не пристраститься к пагубной привычке.

Вскоре зашел дежурный милиционер и сообщил, что следственно-оперативная группа собрана и дожидается в машине.

– Проводник явился? – спросил его Алексей. – Без него мы вряд ли найдем место.

Словно угадав его мысли, в кабинет зашла Шевцова, а следом за ней мужчина среднего возраста, одетый в крытую куртку, ватные стеганые штаны и серые валенки.

– Вот он наш проводник, – доложила оперативница, кивком головы указав на мужчину. – Зовут его Дмитрий.

Поздоровавшись с мужчиной, Алексей представил ему Птахова:

– Следователь прокуратуры Григорий Алексеевич.

Познакомившись с проводником, Птахов задал ему вопрос:

– Дорогу потерпевший хорошо обрисовал? Не заблудимся в темноте?

– Да нет, – неуверенно ответил мужчина, почесывая затылок. – Не должны заблудиться.

– А что так нерешительно-то? – усмехнулся следователь. –

Заблудимся?

– Не должны, – повторил мужчина и более уверенно добавил: – Найдем, я место хорошо запомнил, с Саней не раз там проезжали.

– С каким Саней? – спросил его следователь.

– С Кудряшовым, с пострадавшим.

– А-аа, с Кудряшовым, – удовлетворенно протянул следователь. – Тогда поехали.

Когда все вышли из кабинета, Алексей переобулся в меховые унты, поверх джемпера натянул на себя тяжелый шерстяной свитер, из ящика стола достал варежки из овчины. Эти теплые вещи он всегда хранил в кабинете на тот случай, если приходилось выезжать на происшествия, подобные сегодняшнему. При длительном пребывании на холоде некоторые оперативники простужались, получали обморожения, что сказывалось на их дальнейшей работоспособности.

– Выпал из обоймы, – ворчал Алексей в таких случаях.

Поэтому он строго следил за тем, чтобы подчиненные всегда были в соответствующей погоде одежде.

Однажды в его группу временно назначили оперативника, который только что перевелся откуда-то из центральной области страны. В самый разгар зимы он ходил в демисезонных ботинках, в легкой курточке, никогда не опускал уши шапки. На вопрос о том, почему он пренебрегает своим здоровьем, неизменно отвечал:

– Здесь на севере морозы легко переносятся человеком,

а причиной тому – сухой климат. Наши минус пятнадцать и влажность по ощущениям приравняются вашим пятидесяти ниже нуля.

Ощущения его подвели. Вскоре он отморозил себе уши, щеки и нос, пальцы на ногах, а затем и вовсе слег с воспалением копчика.

Алексей обратился к начальнику милиции и решительно отказался от приезжего оперативника:

– Сергей Владимирович, не заставляйте брать грех на душу. Он умрет тут, а мне отвечать.

А непутевый милиционер после длительной больничной койки так и не вышел на работу. Поговаривали, что в больнице он познакомился с богатой вдовушкой, которая придела его во все меховое и устроила в адвокатскую контору.

Возле входа в милицию дежурный объявил:

– Поедете на двух машинах. Впереди пойдет бортовой «Урал», он будет пробивать дорогу, туда же загрузите труп, а вы все поедете на нашем УАЗ-е.

– «Урал» – это хорошо, а то я переживал, что на узике застрянем! – обрадованно воскликнул Алексей. – Где достали вездеход?

– Стараемся! – гордо улыбнулся дежурный.

В фургоне УАЗа разместились Шевцова, Прохор, Птахов, судебный медик и эксперт-криминалист. Сев вместе с проводником в кабину «Урала», Алексей приказал водителю:

– Вперед! Только следы, чтобы сзади не отставали.

По пути познакомились и разговорились. Водителя звали Сергей, он рассказал свою историю, как оказался в составе следственно-оперативной группы:

– Сам я с другого города, приехал сюда с грузом. После всех дел встретился с корешем, с которым служил в армии. Конечно, встреча получилась душевной, ведь не виделись лет десять, а то и больше. Повспоминали однополчан, отцов-командиров, поваров-хлеборезов и, между делом, неплохо поддали. Утром похмелился и решил выехать на трассу, но за городом меня с запашком повязали гаишники. Весь день просидел у них, а вечером начальник вызывает и говорит: «У тебя два варианта – либо штраф, либо выезд со следственной группой в лес за трупом». Я и согласился на труп. А что? С меня не убудет, а на покойников в жизни насмотрелся, как-никак прошел Афган.

Посмеявшись над злоключениями водителя, Алексей толкнул в бок проводника:

– Дима, смотри, не прогляди поворот.

– Не должен, – ответил он, тщательно всматриваясь через лобовое стекло на дорогу.

Вскоре проводник предупредил водителя:

– Ехай потише, скоро сворот в лес.

Когда свернули на лесную дорогу, проводник попросил остановить машину, вышел наружу, и, оглядевшись по сторонам, уверенно заявил:

– Все правильно, по этой дороге километров восемь.

Как только автомобили выехали из леса в открытую местность, лучи фар «Урала» осветили вдалеке красную машину, припорошенную снегом.

– А вот «Нива» Саньки! – радостно воскликнул проводник. – Труп должен быть в двадцати-тридцати метрах от дороги слева!

Поравнявшись с «Нивой», водитель затормозил, одновременно с этим проводник выскочил наружу и, утопая по колесно в снегу, приблизился к машине, разочарованно крикнув издалека:

– Мотор давно заглох, двигателю капец!

Надсадно ревя своим мотором, подтянулся следующий за «Уралом» уазик, оттуда на наружу высыпали члены следственно-оперативной группы.

Птахов, собрав в круг всех людей, провел краткий инструктаж и распорядился, указав на водителя «Урала» и проводника:

– Вы будете понятыми. А теперь все идем к месту обнаружения трупа.

Насколько хватало глаз в свете фар автомобилей, впереди ковром расстилался нетронутый снег, по крайней мере, ни следов, оставленных Кудряшовым, ни торчащей вдали человеческой ноги, не наблюдалось – очевидно, метель сделала свое дело, вновь спрятав страшную тайну от людского глаза.

Когда группа оказалась примерно в том месте, где со слов Кудряшова он увидел ногу человека, Прохор озадаченно за-

метил:

– Да нет тут никакого трупа. Говорил же, что ему по пьяни показалось.

– Да не может быть, – виновато выронила Шевцова. – Кудряшов так подробно рассказывал... Нет, он должен быть где-то здесь, его просто замело снегом.

Алексей также, как и Прохор, чувствуя, что получился промах, приказал:

– Давайте, встанем в ряд и пройдемся туда-сюда. Может быть, кто-то наступит на этот злосчастный труп.

Изрядно потоптавшись по глубокому снегу, усталые и разочарованные, все собрались возле машин, и Птахов резюмировал итоги выезда на место происшествия:

– Ложный вызов, возвращаемся обратно.

Шевцова, чувствуя свою вину, что отвлекла людей от своих дел, стала извиняться перед всеми, но Птахов мягко прервал ее:

– Не терзайте себя, Анастасия. Вы сделали все правильно, такое серьезное сообщение надо было обязательно проверить, что мы и сделали. Так и напишите в рапорте – информация не подтвердилась.

Когда все разместились в уазике, Алексей обратился к следователю:

– Григорий Алексеевич, я остаюсь. Осмотрю «Ниву», а затем с ребятами отбуксируем ее в город.

– Добро, – кивнул Птахов и попросил: – Алексей, лично

переговори с этим Кудряшовым, узнай, что он там мутит.

– Обязательно переговорю. С утра уже запланировал поход в больницу.

– Вот и прекрасно. Завтра расскажешь, что ему тут помешалось.

Проход порывался остаться с Алексеем, но старший отказал ему, мотивируя тем, что в кабине тесновато.

– Но один же будет сидеть за рулем «Нивы», – возразил оперативник, – места хватит всем.

– Проша, я собираюсь попросить водителя, чтобы он свозил меня до заимки, – объяснил ему Алексей. – Хочу убедиться, жив ли этот отшельник.

– Э-ээх, хорошая поездка была бы! – с сожалением протянул Проход. – Люблю зимний лес!

3

Когда свет от фар уазика скрылся в лесу, Сергей достал две лопаты, одну из которых передал Дмитрию, и мужчины быстро расчистили снег вокруг «Нивы». Осмотрев ее и не обнаружив ничего, что бы заслуживало внимания, Алексей обратился к проводнику:

– Дима, сколько километров отсюда до заимки?

– Километров десять, может быть, двенадцать.

– Дорогу сможешь указать?

Немного подумав, проводник ответил не без доли сомнения:

– Смогу, наверное, хотя все занесено снегом... А что, поедем туда?

Не ответив на вопрос, Алексей повернулся к водителю:

– Серега, сколько у тебя топлива?

– Почти полные баки. Собирался же ехать домой.

– Смотаемся до заимки?

– Как скажете, я в вашем распоряжении, – с готовностью ответил тот. – Все равно придется выехать домой завтра днем.

– Только не вздумай вновь зависнуть у друга-однопольчанина, – подразнил водителя оперативник. – Гаишники во второй раз тебя точно не простят.

– Нет, нет, с меня хватит! – отчаянно махнул рукой водитель. – Жена, детишки заждались дома.

Вездеходный «Урал» с легкостью справлялся со снежными заносами, величаво и плавно двигаясь вперед, словно корабль преодолевал бурунистые воды, и вскоре путники оказались возле намеченной цели.

В жарко натопленной избушке, укрывшись овчинным тулупом, спал косматый мужичок, который испуганно вытаращил глаза на незваных гостей и осторожно осведомился:

– Вы откуда, куда и зачем?

Подсветив его лицо фонариком, проводник радостно воскликнул:

– Ермоха, ты живой!

– А куда мне деться, – буркнул тот, сиюсь разглядеть лицо собеседника. – С какой стати я должен умереть... Ты кто такой, вообще?

Направив луч фонарика на себя, проводник ответил:

– Это я, Дима. Помнишь, мы с Санькой по осени приезжали сюда, поохотились на зайцев? Еще глухаря добыли?

– Помню, конечно, как не помнить-то? А где Александр Григорьевич? На днях он должен был приехать, продукты подвезти, да эта метель...

– Да, метель помешала, – огорченно выронил Дмитрий. – Саня лежит в больнице, обморозился малость.

– А где же его так угораздило? – удивленно спросил Ермолай.

– Вчера попытался пробиться к тебе, да по пути застрял. Чуть не помер, хорошо, что его подобрали на дороге проезжавшие мимо люди. А машину бросил по пути к тебе, километрах в двенадцати отсюда.

– А что он в такую погоду сунулся сюда? – досадливо качнул головой отшельник. – Переждал бы погоду или дотерпел, пока вахтовики накаатают дорогу. С его-то «Нивой» сейчас по лесу не разъездишься.

– Пойди спроси его! – раздосадованно усмехнулся проводник и сообщил: – Ермоха, со мной милиционер, он хочет

тебе задать несколько вопросов.

– Милиционер! – ахнул отшельник и настороженно выронил: – Пусть задает.

– Ермолай, говоришь, что он должен был привезти продукты? – спросил его Алексей.

– Да, продукты у меня кончаются, – кивнул мужчина. – Со дня на день ждал его.

Оперативник повернулся к Дмитрию и заметил:

– В «Ниве» продуктов не было.

– Точно не было! – воскликнул проводник. – У меня из головы все вылетело! Саня же говорил, что вез Ермолаю продукты и водку. Куда все это делось?

Многозначительно причмокнув губами, оперативник задал следующий вопрос:

– Ермолай, в последнее время к тебе никто не заезжал?

– Нет, никого не было, – мотнул головой отшельник. – Разве что вахтовики неделей ранее проезжали мимо и подбросили хлебушка.

– Значит, вахтовики, – задумчиво произнес оперативник. – Сколько их было, на какой машине?

– Двое. На «Урале».

– Часто ездят?

– Нет. Иногда в неделю один раз.

– А тебе не скучно целыми днями находиться в лесу? – с улыбкой спросил его оперативник. – Так превратишься в Робинзона Крузо, по-моему, уже превратился.

– Привыкший, – пожал он плечами и, помявшись, вдруг попросил: – Командир, возьми меня в город. Александр Григорьевич в больнице, теперь некому обо мне заботиться, так можно и с голоду подохнуть.

Немного подумав, глянув на часы, которые показывали четыре утра, Алексей спросил у обитателя заимки:

– В сколько километрах отсюда вахтовики?

– Точно не знаю, – пожал плечами мужчина. – Километров десять.

– Дорогу сможешь показать?

– А что ее показывать-то? Тут одна дорога.

Водитель, который стоял рядом и слушал весь разговор, предвосхитил оперативника:

– Что ж, едем туда? Недалеко же...

Алексей с благодарностью посмотрел на него и заметил:

– Эх, хорошо с тобой ездить, нам бы таких сотрудников побольше! Сергей, не хочешь идти в милицию работать? Устроили бы младшим инспектором-водителем.

– Вы что, какая милиция?! – удивленно расширил глаза водитель. – Меня дома ждут, у меня своя работа. Да и служба в милиции как-то не прельщает. Вот у меня есть знакомый милиционер, у него зарплату хронически задерживают на несколько месяцев, так он у меня постоянно берет в долг. Нет, я своей работой доволен, хожу в рейсы, заработок стабильный.

– Правильно, семью кормить надо, сейчас стабильная зар-

плата в редкость, – улыбнулся ему в ответ Алексей и кивнул Ермолаю:

– Ладно, возьмем тебя с собой – съездим к вахтовикам и вернемся в город. По пути прицепим к «Уралу» машину твоего горе-«командира».

– Спасибо, командир! – обрадовался отшельник и деликатно поправил себя: – ...товарищ милиционер!

Вчетвером продолжили путь, направляясь в сторону поселения геологов.

Алексей решил не терять время зря и решил поговорить с Ермолаем:

– Как у тебя фамилия?

– Карнаухов.

– Откуда сам?

– Из Иваново.

– А как оказался здесь?

– Сидел в колонии у себя на родине и переписывался со здешней женщиной, вдовой, но жизнь с ней не заладилась, вот и оказался на улице. Бродяжничал, пока меня не приютил Александр Григорьевич. А почему он меня подобрал? Еще до отсидки я работал в совхозе коневодом. Он узнал об этом и предложил соответствующую работу. Сначала нас было двое, но второй умер еще до нового года.

– Умер здесь, на заимке?

– Да нет же, – хмуро бросил мужчина, переносясь мыслями к неприятным событиям. – Поехал в город и отравил-

ся паленой водкой. Хорошо, что не поддался на его уговоры поехать с ним, так бы померли оба. Говорят, что денатурата он напился...

– Хе-хе, ты как в Тулу со своим самоваром, только наоборот, – рассмеялся водитель. – Иваново – город невест, а ты приехал в такую даль, чтобы найти здесь свою кралую.

– Была у меня там жена, – с горечью ответил мужчина. – Как сел в тюрьму, она вышла замуж за агронома. Потому-то я, когда откинулся с зоны, от греха подальше уехал из Иваново, чтобы вновь не загреметь по статье.

– За что сидел? – спросил его Алексей.

– Дело долгое, рассказывать – дня не хватит. Одним словом, жена загуляла, я решил ее воспитать.

– И на какую статью потянуло твое «воспитание»?

– Тяжкие телесные повреждения. Пять лет колонии, отсидел от звонка до звонка.

– С агрономом? – насмешливо спросил водитель.

– Что с агрономом? – не понял мужчина.

– Жена с ним загуляла?

– Да нет, – тоскливо выронил Карнаухов. – С землемером. С агрономом закрутила позже, когда я уже сидел в колонии.

– Сильна она! – восхищенно заметил водитель. – Вот тебе и город невест!

Спрятав улыбку за шарфом, Алексей спросил:

– Твой шеф часто поддает?

– Нет, Александр Григорьевич пьет в меру. С кем не бы-

вает, иногда пьет два-три дня, но всегда чинно, благородно. По крайней мере, я ни разу не замечал, чтобы он был в запое.

– А почему ему померещился труп?

– Какой труп? – удивленно вскинул голову отшельник.

– Когда он ехал к тебе и застрял в снегу, заметил торчащую из-под снега человеческую ногу. Грешным делом мы подумали, что это твоя конечность.

– Упаси Господи! – испуганно воскликнул Ермолай. – Чья же это нога?

– Мы сами в неведении. Приехали, поискали, но никакой ноги, ни трупа не обнаружили. Поэтому и засомневались – не померещилось ли ему все это.

– Да нет, – покачал головой Ермолай. – Он не такой человек, любит порядок, всегда в трезвом уме. Если он сказал, что видел ногу человека, то это так и есть. Может быть, вы просто плохо поискали под снегом? Видишь, как намело-то снегу, сам черт не разберет.

– Может быть, может быть, – задумчиво произнес оперативник и, терзаемый тревожными догадками, отстал от собеседника.

Когда прибыли к вахтовому поселению, время показывало семь часов утра. В одном из вагончиков застали трех спящих рабочих.

– Здорово, мужики! – поприветствовал их Алексей. – Прошу всех встать, я хочу с вами побеседовать.

Двое рабочих продолжали лежать в постели, из-под век

дремотно поглядывая на прибывших, а бородатый мужчина крупного телосложения присел на скрипучую кровать и, пожевывая, поинтересовался:

– Откуда такие и о чем разговор? Егеря?

– Нет, не егеря, а из уголовного розыска. Меня зовут Артемов Алексей Петрович. Хочу задать вам несколько вопросов.

– Уголовный розыск? – удивленно покачал головой мужчина. – И о чем же хотите спросить?

– Как вас зовут?

– Николай Сидорович.

– Кем работаете?

– Бригадир участка.

– Сколько человек в бригаде?

– Шесть, иногда доходит до десяти. Меняемся через каждые двадцать дней.

– Когда следующая смена?

– Через неделю.

– В город часто ездите?

– Нет, не ездим. Двадцать дней без выезда работаем. Тут у нас все есть: и одежда, и лекарства, и продукты, так что нет необходимости ездить в город. Да и на чем? Пешком далековато.

– Вы без машины?

– Машина в городе. Привозит сменщиков, а заодно необходимые товары и продукты.

– А какая машина?

– «Урал» с кунгом.

– Когда машина была здесь в последний раз?

– Неделю назад. Приезжал начальник, устроил всем раз-нос.

– А что случилось?

– Да ставили брагу. Только стали пить, и он не вовремя заявляется. Целую флягу вылил на снег!

– Люди у вас пропадали?

– В каком смысле?

– Ну, исчезали, пропали без вести, например, ушли в лес и не вернулись.

– Нет, таких случаев у нас не было. Все люди на месте.

– Ладно, Николай Сидорович, спасибо за информацию. До свидания, мы поехали обратно.

– А что все-таки случилось? – спросил мужчина на прощание. – Ищете кого-то из беглых?

– Ищем не беглого, а покойника. Вроде бы видели по дороге к вам труп, а мы не можем его найти.

– Труп?! – испуганно воскликнул вахтовик. – Нет, он не наш, тут никого мы не теряли!

– Это я понял, – кивнул оперативник и повторил: – До свидания.

Когда путники доехали до застрявшей «Нивы», уже забрезжил рассвет. Еще раз безуспешно потоптавшись по полю в поисках тупа, Алексей решил вернуться в город с тем, чтобы посветлу вернуться обратно и хорошенько обследовать местность, найти возможные улики, которые смогли бы пролить свет на это загадочное событие. Он осознавал, что такую серьезную информацию необходимо проверить до конца, поскольку инцидент может быть связан с убийством и сокрытием тела. А подобные дела он расследовал не единожды и не исключал, что сегодняшний случай вполне мог бы произойти в реальности.

«Но, прежде чем приехать сюда повторно, надо переговорить с Кудряшовым», – устало подумал он и приказал водителю с проводником:

– Сергей, цепляй «Ниву» к себе. А ты, Дмитрий, сядешь за руль. Замерзнешь – посигналишь, я тебя подменю.

В то время, как тихоходная процессия с «Уралом» и замерзшей «Нивой» приволоклась в город, уже наступил полдень.

«Сегодня уже не успею в лес, скоро стемнеет, – справедливо рассудил Алексей и, широко зевнув, зябко передернул

плечами. – Немного посплю, вечером схожу в больницу, переговорю с Кудряшовым, а завтра с утра с Прошей выдвинемся на место возможного происшествия. Чем черт не шутит, вдруг в темноте не углядели мертвеца!»

Поблагодарив проводника и водителя за помощь следственной группе, Алексей попрощался с ними и направился на работу. Заслушав доклад своих подчиненных, предупредив Прохора, чтобы тот к завтрашнему утру был готов к выезду в лес, он направился домой, чтобы привести себя в порядок после долгого похода, немного выспаться и посетить больницу, где лежал обмороженный виновник ночной суматохи.

Дома находилась старшая дочь, которая встретила его с претензиями:

– Папа, где ты был?! Из-за тебя я прогуляла школу!

Отец погладил дочку по голове и примиряющим голосом ответил:

– Извини, Валюша, закрутился на работе. А что, мама не смогла проводить тебя до школы?

– Мама не успевала на работу, поэтому отвела только Ксюшу, а меня оставила дома. Она все надеялась, что ты придешь и проводишь меня.

– Ну, ничего, я переговорю с Анной Ильиничной, она, думаю, поймет и простит, – успокоил он ее и похвалил: – Ты же у меня отличница, все наверстаешь.

– Конечно, наверстаю! – с гордостью ответила девочка и

похвасталась: – Анна Ильинична всегда ставит меня в пример остальным ученикам!

– Ты давай, сильно не хвались, а то ненароком возгордишься, будь всегда прилежной и скромной, как тебя учит мама, – наставил он дочку и, бессильно опустившись на диван, попросил: – Хозяюшка, налей чайку, намажь бутерброд, а то я так сильно устал, что не могу пошевелить ни рукой, ни ногой.

Когда девочка вернулась с водруженным на подносе чаем и бутербродами, отец мирно посапывал носом.

Она вздохнула и совсем по-взрослому промолвила:

– Намаялся, бедный, за ночь, пусть отдохнет.

Алексей проснулся от толчка в плечо. Открыв глаза, он увидел перед собой младшую дочку.

– Ой, доченька, уже пришли? – спросил он, протирая глаза.

– Да, пришли, – ответила она и потянула его за руку. – Пойдем, мама зовет кушать.

За столом находилась вся семья, Алексей поцеловал жену в щеку и объяснил свое ночное отсутствие:

– Был в лесу, поэтому не позвонил и не предупредил насчет Валюши, что не смогу отвести ее в школу. Завтра утром обязательно переговорю с классной руководительницей.

– Да ничего страшного, – махнула рукой Ирма. – Я по телефону разговаривала с Анной Ильиничной, взяла домашнее задание, Валя его уже выполнила. А что в лесу произо-

шло?

– Да сами еще не разобрались, – пожал Алексей плечами. – Один фермер поехал в лес и вроде бы увидел торчащую из-под снега человеческую ногу. Выехали на место, поискали, но так ничего и не нашли. Сейчас мы в неведении, выдумал ли он эту историю, или говорит правду. Завтра с утра поедем повторно на поиски, возможно, в темноте чего-то не углядели...

– Причудилось, наверное, – вставила слово старшая дочь, невольно перебив отца. – Такого не бывает, чтобы в лесу торчала нога человека.

Отец, еле сдерживая улыбку, сурово нахмурил брови и строгим голосом отчитал дочерей:

– Почему слушаете взрослые разговоры? Поели – марш в комнату!

Как только девочки удалились из кухни, Алексей продолжил:

– Нам надо полностью убедиться, что все это неправда, иначе будет какая-то неопределенность, чувство чего-то недоделанного... Короче, я схожу в больницу и переговорю с этим фермером, посмотрю на его реакцию, оценю адекватность.

– Прямо сейчас? – удивленно вскинула голову Ирма. – Скоро восемь, в больницу могут не пустить.

– Предо мной открыты все двери! – шутливо похвастался он, доедая последний бутерброд, несколькими часами ра-

нее так тщательно приготовленный дочерью. – Завтра будет просто некогда: утренняя планерка у начальника, а в больнице обход врачей по палатам, медицинские процедуры... Нет, люблю посещать лечебные заведения только в вечернее время – кругом тихо, никто не мешает общению с больными.

Дежурный врач, изучив удостоверение Алексея, подал ему белый халат и проводил до палаты больного. Прежде чем уйти, он предупредил:

– Время позднее, постарайтесь уложиться быстрее.

Перед оперативником предстал человек, у которого были перебинтованы лицо и все четыре конечности. Он зыркнул глазами из-под бинтов на зашедшего и, в знак приветствия, легонько кивнул головой.

– Александр Григорьевич, я из милиции, зовут меня Алексей Петрович Артемов, – представился оперативник. – Хочу задать вам несколько вопросов.

– Труп нашелся? – слабым голосом поинтересовался больной. – Кто он такой? Не мой работник?

– Вот по этому поводу я и пришел сюда. Съездили на указанное вами место, но ни тела, ни ноги не обнаружили. А ваш работник живой и невредимый.

– Слава Богу, что живой! – облегченно вздохнул Кудряшов и спросил: – Как не нашли труп? А вы хорошо искали? Снег-то там глубокий...

– Обошли вдоль и поперек, и по несколько раз. Нигде его нет.

– Да не может быть! – с отчаянием воскликнул больной. – Я своими глазами видел пятку человека!

– Это точно была нога человека? Может быть, вы перепутали ногу с корягой?.. Хотя, и похожую корягу мы не обнаружили.

– А вы точно искали там, где надо? Вы видели мои следы на снегу?

– Следов не осталось, все замело снегом. А мы искали со слов Дмитрия слева от дороги в двадцати-тридцати метрах.

– Все правильно, там он и лежит. Нет, вы плохо искали...

– Поэтому, Александр Григорьевич, мы хотим завтра с утра поехать туда обратно и в светлое время еще раз организовать поисковые мероприятия.

– Ищите, он там, – взволнованно выдохнул Кудряшов.

– Александр Григорьевич, еще один вопрос. Вы везли своему работнику продукты и спиртное?

– Да, вез, – насторожился больной. – Почему об этом спрашиваете?

– Перечислите, какие продукты были в машине.

– Почему «были»? – оробело спросил Кудряшов. – Они там есть, на заднем сиденье в картонной коробке.

– В том-то и дело, что их в машине нет, – огорошил его сыщик. – Куда они делись?

По телу больного пробежала судорога, он еле выдавил через воспаленные губы:

– Это проделки мертвеца...

Алексей поневоле приснул в кулак и осведомился:

– Веришь во всякие темные силы? Бояться надо живых, а покойники самые мирные люди.

– Это была женщина! – вдруг паническим голосом вскрикнул Кудряшов. – Под снегом женщина! А ведь я тронул рукой ее пятку...

– Постой, как ты по одной пятке определил, что это лицо женского пола? – недоуменно спросил оперативник.

– Как закрываю глаза, ко мне сразу приходит какая-то женщина, – паническим голосом прошептал больной. – Она зловещая, улыбается так хищно... Она хочет забрать меня с собой!

Сыщик понял, что Кудряшов в каком-то полубредовом состоянии, поэтому решил закончить разговор, и напоследок поинтересовался:

– Александр Григорьевич, оставим женщину в покое и вернемся к продуктам. Что там было?

– Продукты, продукты... – задумался он, силясь вспомнить то, что он закупил в магазине. – Макароны, маргарин, растительное масло, тушенка, рыбные консервы... Спички, свечи, папиросы. Что еще? Батарейки к фонарику, изолента...

– А спиртное?

– Ах да, спиртное! Купил пять бутылок водки, полторы выпил сам, когда застрял...

– Полторы бутылки? Многовато. Не опьянел?

– Да нет же! – раздраженно бросил больной. – Я не разом все опрокинул, а постепенно, ведь сидел же там целый день. Вы хотите склонить к тому, что мне все это показалось по пьяни? Нет, я утверждаю, что труп был!

Оперативник похлопал Кудряшова по плечу и как мог успокоил:

– Верю, верю, не переживай, будем искать дальше. До свидания, мы еще встретимся.

– Ищите! Это была женщина! – вслед ему крикнул Кудряшов.

Перед тем, как уйти из больницы, Алексей зашел в ординаторскую, чтобы оставить накинутый на плечи халат. Застав врача на месте, он спросил:

– Каково состояние больного?

– Довольно тяжелое. Мы боремся за его конечности, но кое-что придется ампутировать.

– Да-аа уж! – с содроганием протянул оперативник и поинтересовался: – Мне показалось, что он бредит. Может быть такое?

– Не заметил, – пожал плечами врач. – Он испытывает дикие боли, я вколол ему промедол. Может быть, легкая галлюцинация? Пойду, проверю больного.

Был поздний вечер, но Ирма была еще на ногах и встретила мужа с вопросом:

– Ну и что говорит этот фермер?

– Я еще больше запутался, – развел руками Алексей. –

Теперь он утверждает, что труп принадлежит женщине.

– Женщине?! И как он это определил?

– Он уверен, что эта женщина приходит к нему во сне и, представь себе, хочет забрать его с собой.

– Какой ужас! – вздрогнула плечами Ирма. – И что ты собираешься делать дальше?

– Ирма, в деле есть еще один нюанс, – еще более заинтриговал ее муж. – Из машины Кудряшова пропали продукты.

– И что? – осторожно спросила она, терзаемая страшной догадкой. – Это как-то связано с трупом?

– Вот именно! – наигранно воскликнул Алексей, невольно испугав свою супругу. – Кудряшов говорит, что исчезновение продуктов – проделки покойной!

– Чепуха какая-то, – порывисто вздохнула она. – По-моему, этот фермер точно не в себе.

– И у меня закралось такое подозрение, – рассмеялся он. – Но факт остается фактом – продукты-то пропали. Кто их взял? Проезжавшие мимо граждане? А кто мог в ту сторону поехать? Вахтовики не ездили, отшельник на месте. Охотники? Вполне может быть. Но они обязательно проехали бы мимо заимки, и Ермолай заметил бы их. Короче – куча вопросов.

– Ладно, разберись, – махнула рукой Ирма и спросила: – Чай попьешь?

– С удовольствием!

За чаем жена вспомнила:

– Леша, в субботу же твой день рождения. Собираешься отметить?

– Тридцать три года, возраст Христа, – задумчиво заметил он и спросил: – Ирма, может быть, отметим скромненько у нас дома? Я бы ребят пригласил...

– Конечно, надо отметить, – оживилась она. – Завтра куплю окорочка, у мамы разживусь картошечкой, соленьями, да и в холодильнике у нас давно завалились бараньи ребрышки – будет чем попотчевать гостей. А спиртное осталось еще с юбилея отца.

– Вот и отлично, есть чем справить именины! – радостно воскликнул Алексей и, притянув к себе жену, поцеловал в щеку. – Ты у меня самая лучшая на свете!

Супруги еще долго сидели за столом, обсуждая предстоящее празднество, между делом вглядываясь в экран крохотного телевизора, показывающего их любимый телесериал «Тени исчезают в полдень».

В середине фильма Ирма зевнула и пошла в спальню, на ходу бросив:

– Ты досмотри, а я пошла спать. Завтра рано вставать.

Посмотрев фильм до конца, Алексей лег на кровать, но спать не тянуло – виной тому дневной сон. Он лежал в темноте с открытыми глазами и думал о родных. Признавшись жене в том, что она самая лучшая на свете, муж несколько не слукавил. Еще будучи совсем молодыми, они поженились по

большой любви, от любви же родились их дочери. Со временем чувства между супругами не угасли, а крепились еще сильнее, их любовная лодка не разбилась о быт в суровую для страны годину.

«А ведь многие не могут похвастаться этим, – с сожалением думал он о своих коллегах, у которых разладилась семейная жизнь. – Бытовая неурядица, неустроенность, безденежье... Только в моей группе трое разведенных...»

Артемовы отличались особым гостеприимством, оперативники любили встречаться у них дома, чтобы отпраздновать какое-нибудь событие или собраться просто так, чтобы отвлечься от насущных проблем, расслабиться, поговорить по душам за чашкой чая. Бывало, мужчины баловали себя чем-то покрепче, но всегда придерживались рамок приличия и нормы. Хозяйка неизменно встречала гостей радужной улыбкой и быстро накрывала стол, чем снискала трепетное уважение у друзей мужа – не каждая жена стерпит такое шумное сборище сыщиков. А стол у семьи никогда не оскудевал. Несмотря на повсеместный дефицит, Ирма всегда старалась иметь в запасе хоть какой-то набор продуктов, чтобы достойно встретить любого, кто заглянет к ним на огонек.

С этими приятными мыслями Алексей закрыл глаза, ощущая на себе всю полноту счастья, которую дарит ему его семья.

К радости Алексея, утро было тихим. Морозец еще щипал кончики ушей, но запах весны чувствовался во всем, воздух наполнялся кислородом, природа готовилась к пробуждению после долгой зимней спячки.

Сопроводив дочку до школы, он пришел на работу и сразу же зашел к начальнику УГРО* (уголовный розыск).

Майор милиции Леонид Стальевич Старцев довольно рано стал руководителем уголовного розыска. Он был всего на два года старше Артемова, всю жизнь боролся с ворами, грабителями, налетчиками, и постепенно поднаторел на этом поприще. В бытность рядовым опером, про него ходили если не легенды, то хорошие байки, как он щелкает имущественные преступления, словно орехи. Блестяще осведомленный о криминальных элементах на обслуживаемой территории, он знал про них буквально все, кто чем занимается. Однажды обокрали тогда еще советский склад, где хранились всевозможные деликатесные продукты из стран социалистического лагеря. Старцев, обследуя лаз, откуда воры проникли в склад, обнаружил длинный волос рыжего цвета, застрявший между досок. Разглядывая улику на свету, сыщик умозаключил:

– Дырка на стене слишком мала, чтобы через нее мог пролезть взрослый человек. Волос принадлежит женскому полу, рыжего цвета... В моем районе появилась девочка-воровка? Исключено – со склада пропали продукты, которые не интересуют детей, а вот шоколады и леденцы не тронуты. Значит, преступницей должна быть женщина с рыжими волосами и шупленького телосложения... Кто же она?

Тут сыщика осенило, и он громко воскликнул, испугав следователя-женщину:

– Светка-Мармузетка* (правильно: мармозетка, самая маленькая обезьянка)! Кто же еще, кроме нее! Она у меня одна такая в районе!

Речь шла о ранее неоднократно судимой Светлане Пищулиной, которая отличалась маленьким, почти карликовым, ростом, и огненно-рыжими волосами. Она-то и проникла в склад и передавала через лаз краденые продукты своим подельникам, двум бугаям огромного роста.

Вскоре карьера Старцева пошла в гору, и его назначили начальником уголовного розыска вместо милиционера старой закалки Николая Ивановича Козлова, отправленного на заслуженный отдых. А вот последний-то и был настоящей легендой сыска, и его происхождения передавались из уст в уста, обрастая все новыми подробностями, часто выдуманными изобретательными рассказчиками.

В свое время Старцев приманил Алексея с центрального аппарата уголовного розыска, чтобы тот взял под руковод-

ство группу по борьбе с убийствами.

Начальник УГРО ценил Артемова как опытного и трудолюбивого оперативника. Тот быстро установил тесные деловые отношения с прокуратурой, и оттуда перестали поступать грозные представления начальнику милиции об усилении борьбы с преступностью. Следователи прокуратуры стали чаще захаживать к оперативникам, чтобы разработать совместные мероприятия по тем или иным неочевидным убийствам, раскрываемость преступлений против личности поползла вверх.

Перед общей утренней планеркой Старцев находился в кабинете один. Увидев в дверях оперативника, он всплеснул руками и нетерпеливо воскликнул:

– Алексей, ты мне нужен! Проходи быстренько и доложи по вчерашнему случаю. Мне сейчас идти докладывать руководству.

– По этому трупу в лесу? – спросил Алексей и развел руками. – Так там же никакого трупа и нет. Вчера искали, но не нашли, сегодня повторим поиски. Так что можете смело доложить руководству, что информация не подтвердилась.

– А если вдруг найдете его? – засомневался Старцев. – Как потом прикажешь мне рапортовать начальнику? Что, мол, сначала факты не подтвердились, а потом чудесным образом все подтвердились? Нет уж, я информирую, что поисковые мероприятия продолжаются, и по их окончанию будет пред-

ставлен подробный рапорт.

– Как вам угодно, – пожал плечами оперативник. – Мы сейчас выезжаем в лес, воспользуемся светлым временем суток, изучим местность, расширим зону поиска. Но, Леонид Стальевич, мне кажется, там голый номер, ничего криминального мы не обнаружим, но понимаю, что информацию нужно проверить до конца, чтобы потом была чиста совесть. Думаю, что до обеда справимся и доложим вам, что никакого трупа нет. Просто этот фермер был в состоянии алкогольного опьянения, сильно обморозился, да к тому же в больнице его укололи наркотиками. Однозначно, бзики в голове.

– Ну, дай-то Бог! – напутствовал сыщика начальник УГР. – После обеда жду доклада.

Прохор ждал его возле милицейского уазика, и сыщики повторно направились к месту ночных поисков.

К их прибытию уже рассвело. Оглядевшись по сторонам, Алексей распорядился:

– Проверим и правую сторону от дороги. Может быть, Кудряшов по пьяни перепутал, где налево, а где направо. Не торопимся, раскапываем каждый холмик, каждую возвышенность.

Три часа изнурительного труда ничего не дали, казалось бы, в радиусе двухсот метров перепахано все, но каких-либо следов преступления или несчастного случая так и не было обнаружено.

Несолоно хлебавши, Алексей с силой воткнул лопату в су-

гроб, в сердцах бросив:

– Да ну его, этого мнимого мертвеца! Возвращаемся обратно!

Не менее раздосадованный Прохор, недовольно ворча, стряхнул с лица иней.

– Вечно эта Шевцова выдумывает всякую чепуху. Нет, чтобы самой проверить собственно полученную информацию. Ан нет! Подбрасывает другим лишнюю работенку. Нам что, делать нечего?!

– Не осуждай ее, – успокаивающе изрек Алексей. – Настя все сделала правильно. И кому как не нам помочь ей в таких вопросах, когда дело касается убийства.

– Но убийства-то нет, – возразил Прохор. – Все это досужие мысли вздорной бабы...

– Хватит! – резко прервал его Алексей. – Настя не баба, а женщина, сотрудник милиции! И прекрати к ней цепляться, она свое дело знает, вполне грамотный оперативник.

Прохор насупленно промолчал, оставшись при своем мнении.

Прежде чем сесть в машину, Алексей окинул взглядом местность и отрешенно промолвил:

– Что-то на сердце беспокойно. Такое ощущение, что мы упустили какую-то деталь к разгадке этой тайны.

– Да не бери в голову, – успокоил его Прохор. – Человеку суждено ошибаться. Кудряшову померещилось.

– Кстати, насчет Кудряшова, – встрепенулся Алексей. –

Проша, сходи к нему больницу, переговоры еще раз, посмотри свежим взглядом, говорит ли он правду или что-то скрывает.

– Так и быть, схожу, переговорю с этим сумасшедшим, – вспылил оперативник и пороптал: – Ох уж эта Шевцова! Не слезу с нее, пока она не выставит мне ящик пива.

– Слезешь, как миленький, – сердито бросил старший. – Еще и шампанское ей вручишь.

– Шампанское?! – удивленно воскликнул Прохор. – А за что?

– За все хорошее. Садись в машину!

Когда Алексей доложил начальнику УГРО о поездке, тот, облегченно вздохнув, приказал:

– Нет так нет. Займись своими делами, а то немного отвлеклись.

Птахов, послушав рассказ сыщика, высказал свои опасения:

– Как бы не вытаял из-под снега. Леша, ты обязательно съезди туда, когда растает снег и оглянись по сторонам. Чем черт не шутит.

На следующий день Прохор доложил:

– Поговорил с Кудряшовым. Что я скажу? Двойное чувство: вроде бы человек адекватный, говорит аргументированно, но, с другой стороны, сваливается в какую-то мистику.

– Талдычет про женщину? – с улыбкой поинтересовался

Алексей.

– Да, говорит, что во сне приходит женщина, и на этом основании он утверждает, что труп женский. Черт его разберет!

– Ладно, завязываем с этим делом, – подытожил разговор старший, ударив ладонью по столу. – Как только растает снег, еще раз съездим на местность, осмотрим и окончательно поставим точку.

Вечером Ирма встретила мужа вопросом:

– Леша, ну как? Обнаружился труп?

– Да нет, – помотал он головой. – Труп отсутствует, Кудряшову все приснилось вместе с этой потусторонней женщиной.

– Ну и слава Господу! – облегченно вздохнула она и сообщила: – А я уже купила окорочка, по пути заехала к маме и набрала продуктов, так что мы во всеоружии – можешь приглашать гостей!

– Что бы я делал без тебя! – счастливо рассмеялся Алексей, крепко обняв свою ненаглядную. – Закатим пир на весь мир!

Вечером смотрели заключительную серию «Тени исчезают в полдень». Досмотрев телесериал до конца, супруги попили чай и легли спать. Ночью Алексею спалось тревожно, он несколько раз вставал, шел на кухню, чтобы жадно припасть губами к кувшину с живительной влагой. Когда он забылся в очередной раз, ему вся в черном приснилась Пи-

стимея. Мертвенно-бледная, она приближается к нему и с недоброй улыбкой роняет:

– Следы исчезают в метель.

Алексей с испугу пытается отпрянуть от нее, но ноги намертво пристали к полу. Тогда он резко отталкивает ее от себя и просыпается от того, что его теребит за плечо жена.

– Леша, что с тобой? Почему толкаешься?

Присев на кровать, Алексей помотал головой и судорожно выговорил:

– Приснились кошмары.

Ирма потрогала его за спину, а затем приложила ладонь ко лбу и ахнула:

– Да ты же весь горишь?! Простыл в лесу?

– Очевидно, так и есть. Дай какое-нибудь лекарство.

Только теперь он почувствовал, что его знобит.

Ирма подала ему аспирин со стаканом воды и поинтересовалась:

– Что такое тебе приснилось, что так сильно брыкаешься? Ребра до сих пор болят.

– Ты представляешь, Ирма, мне приснилась Пистимея, – ответил он, знобливо передернув плечами и скрестив руки на груди. – Она говорит, что все следы уничтожила метель. Надо полагать, она имела в виду того, который в лесу...

Кстати говоря, Алексей не только смотрел фильм, но читал и роман Анатолия Иванова, где образ этой женщины-сектантки, возненавидевшей всех вокруг, предстает в

еще более зловещем свете, таким исчадием ада.

– Что за наказание с этим трупом! – схватилась за голову Ирма. – То сначала фермеру снилась эта женщина, а теперь и тебе! К чему все это?

– Да ни к чему, – успокоил он жену, погладив ее по руке. – Просто вечером смотрели фильм про эту Пистимею, да к тому же у меня жар – вот и наложилось все в кучу.

– И что теперь? – вопросительно глянула она на мужа. – Через два дня день рождения. Встанешь на ноги к этому времени?

– Я встану уже к вечеру, – обнадежил Алексей жену. – Сегодня отпрошусь у начальника и отлежусь дома, а завтра буду как огурчик.

– А, может быть, вызвать врача?

– Да не надо, – отказался он. – Попью лекарства, все будет нормально.

– Ой, что я сию! – спохватилась Ирма и направилась на кухню. – Сейчас напою тебя горячим чаем с малиной и с медом!

Выпив снадобье, поданное женой, Алексей удовлетворенно крякнул:

– Хорошо! Отлегло от души!

– Леша, ты спи, утром детей отведу сама, – проговорила она, сильнее укутывая мужа в одеяло.

Утром, когда родные с шумом-гамом покинули квартиру, Алексей погрузился в прерывистый сон. Его то знобило, то

бросало в жар, он несколько раз вставал и ослабевшими ногами добирался до кухни, чтобы испить водицы.

Один раз перед ним вновь промелькнуло лицо Пистимеи, и он резко открыл глаза.

«Неужели в истории с лесным трупом завязана какая-то женщина, – думает сыщик воспаленным умом. – С чего бы это? Только на основании того, что она приснилась мне? Но постой! Нечто похожее приснилось и Кудряшову... Нет, по весне обязательно поеду на место и обследую каждый дюйм земли. Неспроста все это... Женщина эта...»

Не желая повторения ночных кошмаров, Алексей, собрав в кулак силу воли, решает не смыкать глаз. В какой-то момент он, сам того не желая, проваливается в глубокий сон.

Алексей проснулся от прикосновения холодной ладони ко лбу. Это была Ирма, она с детьми только что пришла домой.

– Как чувствуешь себя? – встревоженно поинтересовалась она. – Температура вроде бы спала.

– Уже лучше, только слабость в теле. Как дети?

– Дети наши сегодня отличились, – с тихой улыбкой поведала Ирма. – Валька получила две пятерки, а Ксюше вручили грамотку за активное участие в общественной жизни детсада.

– Ух ты! – обрадовался отец. – Позови сюда отличницу и общественницу.

Поговорив с дочерьми, похвалив их за усердие, Алексей скомандовал:

– Идите на кухню, помогите маме. Скоро встану, и все вместе поужинаем.

Наутро Алексей чувствовал себя достаточно хорошо и пошел на работу.

А на следующий день справили день рождения, куда были приглашены десять человек, все оперативники группы Алексея и четверо с другого отделения. За столом сыщики, в основном, говорили о своей работе. Иногда хвативший лишку гость переходил на сердечные темы, хвастаясь несуществующими победами на любовном фронте, но хозяин, искоса поглядывая на жену, строго осаживал неумемного сочинителя.

В конце вечеринки Алексей взял слово:

– Дорогие мои товарищи! Благодарю вас всех за то, что пришли сегодня поздравить, поделили со мной радость. Я живу только семьей и своей работой. Другой отрады у меня нет и не будет. Несколькими днями ранее, когда в лесу простыл и слег с температурой, желание встретиться с вами, пообщаться за столом, выпить рюмку за друзей, которых уже нет рядом с нами, победило болезнь, и вот я стою перед вами в полном здравии...

– Да уж, «в полном здравии», – смеясь, передразнила его Ирма. – Всю ночь кашлял и сопел, разве что температуры не было. Боком тебе вышла эта поездка за мнимым трупом.

– Да, поездка была неудачной, – согласно кивнул он. – Съездили впустую, потратили столько бензина, отвлеклись от других, более важных дел, да к тому же я, как назло, при-

болел. Но вот что скажу: несмотря на то, что труп не обнаружен, у меня осталась горечь сомнения, я думаю, что в этом деле не все однозначно, и мы еще станем свидетелями разыгравшейся трагедии, где будет наличествовать женщина...

Постояв в задумчивости с рюмкой в руке, Алексей добавил:

– Следы исчезают в метель.

– Откуда опять взялась женщина? – оторопел Прохор. – То, что Кудряшов напел?

– Нет, информация не только от Кудряшова, но и от других источников, – уклонился старший от ответа, утаив про ночной сон. – Но об этом потом, а теперь, дорогие мои гости, выпьем на посошок!

6

Дни потекли за днями, в дело вступила весна. Пистимея больше не беспокоила Алексея, да и он сам стал забывать историю с загадочным трупом. В начале мая, когда снег окончательно сошел с полей, Птахов напомнил ему:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.